

Схватив сороконожку, Канеки осторожно вытащил ее, убедившись при этом, что она не повреждена, при этом его череп и плоть на боковой стороне головы регенерировали почти мгновенно, когда он вытащил окровавленную руку, прежде чем он поднес пятидюймового жука к лицу, осматривая множество двуногое существо, когда он это делал.

В тот момент, когда Джейсон поднял глаза и увидел, что держит Канеки, он немедленно начал кричать, умоляя об освобождении, поскольку инстинктивно знал, что Канеки планирует сделать.

Канеки, хотя к этому моменту ему было уже все равно, всякое сочувствие или милосердие, которые у него когда-то были, исчезли, сменившись всепоглощающей пустотой. Его не волновали жалкие рыдания этого человека или то, что его действия делали его лицемером. Нет, все, о чем он заботился, - это поквитаться и причинить мучения своему бывшему мучителю. Именно это он и собирался сделать, когда засунул сороконожку Джейсону в ухо, точно так же, как он сделал это с ним, куда она затем инстинктивно начала зарываться. Действие, которое вызвало почти оглушительный крик, сорвавшийся с толстых, окровавленных губ Джейсона, когда он метался, не в силах вырваться, поскольку горящий красный кагуне Канеки прижимал его к земле.

Увидев это, Канеки, наконец, позволил уголкам своих губ приподняться в маленькой, садистской, но все же искренней улыбке, когда он слушал крики своего мучителя. Когда он просто стоял там, его тело и лицо были покрыты кровью, как его собственной, так и Джейсона, и наблюдал в течение минуты, прежде чем он отвернулся, услышав вдалеке взрыв.

Улыбка Канеки исчезла, когда он слышал это, вместо этого она снова превратилась в хмурое выражение, когда он повернулся и направился к двери, собираясь покинуть комнату. Совершенно внезапно ему захотелось уйти, уйти из этого места, уйти от всего этого ужаса и страданий.

— Ты... не можешь... — раздался слабый голос, и большая, липкая рука схватила его за лодыжку мгновение спустя, когда он повернулся, чтобы уйти.

Вздвигнув от этого, Канеки повернулся, чтобы безучастно посмотреть вниз на умирающего гуля, его серые глаза были бесстрастны, когда он посмотрел вниз на дергающегося человека с бледным лицом. Зная при этом, что без мгновенно восстанавливающего фактора заживления, подобного тому, которым обладал Канеки, другой человек не пережил бы сороконожку, пробирающуюся сквозь его голову. Вдобавок ко всему, Канеки уже съел его Какухоу. Джейсон был мертвецом, он просто еще не знал этого, даже когда сороконожка продолжала вгрызаться в его мозг.

— Ты... не будешь... — снова сказал Джейсон, его голос был слабым и хриплым, когда он поднял глаза, чтобы встретиться с безжалостными глазами Канеки, жгучая, всепоглощающая ненависть заставляла его преодолевать боль, когда он смотрел на свою жертву, ставшую

убийцей.

С этими словами другая рука Джейсона неуклюже вытащила из кармана маленький контроллер, его руки дрожали, в то время как Канеки продолжал с любопытством смотреть на него сверху вниз, размышляя, что же задумал этот человек.

Однако в тот момент, когда он увидел контроллер, Канеки двигался быстро, его кагуне вырвалось наружу и пронзило Джейсона насквозь через грудь и руки, но он опоздал, так как Джейсон был чуть быстрее, нажав на кнопку, за мгновение до того, как Канеки набросился и убил его.

Внезапно, в ответ на это, пол под ними провалился. Мгновение спустя Канеки оказался в красном море. Он был окружен кагуне, которые были созданы жизненно важными органами гулей, Какухоу. Потолок над ним быстро сомкнулся, так же быстро, как и открылся, отрезав свет из комнаты наверху. Несмотря на это, он все еще мог видеть, что было вокруг него, используя светящийся красный свет, который исходил от пульсирующего кагуне вокруг него.

Сказав это, Канеки в замешательстве нахмурился, оглядываясь по сторонам, не в силах удержаться от вопроса: как эти твари все еще живы?

Алая капля крови упала ему на нос, отвечая на его внутренний вопрос, когда он затем поднял глаза и увидел слабые проблески света сквозь люк в полу наверху. Кровь капала сюда во время сеансов пыток, насыщая голодающих кагуне достаточным количеством, чтобы они могли продолжать жить, даже без тела.

Однако, если извлеченные органы в этой "кладовой", или что там, черт возьми, было, были все еще живы, то это означало, что он, вероятно, был в большой опасности.

Взглянув вниз, он уже мог видеть, что кагуне вокруг его ног начал раздуваться, медленно надвигаясь, чтобы накрыть его, а теперь уже мертвое тело Джейсона было почти полностью поглощено чудовищной кучей.

Увидев это и почувствовав легкое покалывание в подошвах своих босых ног, Канеки быстро понял, что кагуне уже пытаются поглотить его, точно так же, как они поступили с Джейсоном.

Стиснув зубы, Канеки быстро спрыгнул с кучи собранного кагуне, но затем приземлился на другую. Не обращая на это внимания, Канеки развернулся и попытался использовать свой кагуне, чтобы попытаться найти выход или пробить его силой, его красные усики ударили по металлическим стенам, только чтобы обнаружить, что все это место было укреплено. Кагуне покрывал стены, не давая ему просто сломать металл, а потолок был слишком высоко над ним, чтобы он мог дотянуться до него и при этом иметь достаточно силы, чтобы пробить его.

Тем не менее, он не сдавался, так как все еще пытался найти пульт дистанционного

управления, чтобы открыть потолок. Однако, к сожалению, казалось, что Джейсон смеялся последним, поскольку он исчез под медленно извивающейся красной массой.

Канеки по-настоящему ненавидел этого человека, на самом деле он и не подозревал, что можно так сильно ненавидеть человека, но он чувствовал, что сгорает от такой сильной ненависти. Он просто хотел, чтобы мир сгорел в отместку за то, что он пережил.

— Ах! — закричал Канеки, эхо его боли разнеслось по пустой комнате; призывая на помощь так, что он даже не осознавал, что происходит, когда он набросился, царапая окружающих кагуне руками, даже когда он начал вгрызаться в них зубами, пытаясь съесть их, прежде чем они мог поглотить его.

<http://tl.rulate.ru/book/99349/3390322>